

Глава 13: Сильнее!

Через несколько минут после ухода Тайрена, появился Джин. В его выражении лица явно читалось желание убивать. Я решила, что они встретились на улице, и это ужаснуло меня.

– Я тебе не изменяла! – Произнесла первое, что пришло в голову.

Мои слова были настолько резкими, что повисли в воздухе. Я захотела схватить их и засунуть обратно себе в рот. Краска залила все мое лицо.

Джин спокойно посмотрел на меня, его плечи начали дрожать, вдруг он в голос засмеялся, – Я ни в чем тебя не обвиняю! – Он вытер слезы с глаз.

Я угрюмо посмотрела на него и пробубнила:

– Я сказала это, чтобы ты не воспринял все неправильно! Я не хочу, чтобы ты разозлился на меня, как в прошлый раз. Поверь, мы больше никогда его не увидим.

Джин по-детски улыбнулся и обнял меня за плечи. Ему было уже четырнадцать, он уже стал выше меня почти на голову. Он вырос так быстро, что это расстроило меня. Хотя мне нравился тот Джин, что был передо мной, я скучала по маленькой картофелинке Джину, которого я могла удержать на руках.

Я дотронулась до его щеки.

– Почему ты растешь так быстро? Раньше ты был таким крохой, а теперь ведешь себя как взрослый.

Джин взял мою руку, лежавшую на его щеке, в свою. Он улыбнулся:

– Ты же не хочешь выходить замуж за ребёнка, не так ли?

Мое сердце замерло:

– Нет, но...

– Тогда позволь мне еще немного подрасти, – он ухмыльнулся.

Я могла лишь беспомощно смотреть на наши переплетенные руки. Эй, не гони вперед паровоза! Ему еще четырнадцать! Эй? Эй!

Я хотела вытянуть руку, но он не отпустил меня. Мне стало жарко.

– А? Ты слышишь это? Не Сейран ли буянит в моей комнате? – Я притворилась, что что-то слышу. – Он что-то уронил? Или он играет с моей пряжей?!

Когда Джин ослабил хватку, я сразу же дернула руку и бросилась вверх по лестнице.

– Я сделаю тебе куриную кашу... но позже! – Крикнула я ему, а он лишь нежно покачал головой.

Соревнования «Парящего лотоса» проводятся каждые пять лет. В них участвуют представители разных кланов, а все ради того, чтобы продемонстрировать талант и отстоять честь семьи. Самым известным кланом в столице был клан Хуа.

Пять сильнейших практикующих «Парящего лотоса» были членами этой семьи. Несколько простолюдинов каждый год подавали заявку, но в конце концов все они были разбиты из-за того, что совершенствовались только до нижних ступеней Первоначального уровня.

Я прошла мимо дворца, где проводились соревнования, и, разумеется, не была удовлетворена. Самые сильные участнки в истории достигли уровня Сянь.

Лидер клана Хуа был от силы на демоническом уровне, и я не видела никого, кто достиг божественного уровня. Я думаю, что и на небесах мы их не дождемся.

Почему люди были такими слабыми? Или мои стандарты были слишком высокими?

Я решила сильно не углубляться в это, потому что считала, что это не имеет ко мне ни какого отношения.

Но однажды Джин обратился ко мне с одной просьбой.

– Ты разрешишь принять участие в соревнованиях «Парящего лотоса»?

Я была ошеломлена. Я совершенно забыла спросить у него, хочет ли он стать практикующим.

Поскольку я знала, что он на самом деле божество, то решила, что не имеет большого значения, совершенствуется он или нет. Я забыла, что он теперь смертный, несмотря на

бессмертную душу.

- Почему ты хочешь принять участие? - Спросила я.

Следующий конкурс состоится через год. Это было слишком рано. Большинство людей, не имеющих опыта совершенствования, были бы ошеломлены идеей потратить всего один год на тренировки перед соревнованиями, но казалось, что это ни в коей мере не помешало Джину.

- Так что я тоже могу кое-что для тебя сделать, - застенчиво сказал Джин после некоторого внутреннего размышления. Однако я не поняла, что он имел в виду.

- Как участие в конкурсе имеет какое-либо отношение ко мне? - Удивилась я вслух.

Что ж, если победить в конкурсе, национальное признание будет предоставлено вместе с имперской наградой. В прошлый раз это был Небесный Персиковый Фрукт, который, как говорили, излечивал любые болезни, а до этого была таблетка Дан, формирующая душу, которая делала один прыжок как минимум на три уровня выше, чем текущее совершенствование.

- Ну... - Он отвернулся, когда его щеки покраснели.

- Честно... я просто... - Сказал он приглушенным тоном следующие слова, - ... хочу, чтобы ты гордилась мной.

Я усмехнулась:

- Думаешь, я не горжусь тобой?

- Дело не в этом! - Он яростно покачал головой. - Я хочу быть в состоянии выиграть это соревнование для тебя.

Он взял меня за руку, нежно глядя, но затем его глаза внезапно ожесточились.

- Мне также не нравится, как дворяне смотрят на нас, простых людей, свысока. На днях мои друзья поссорились с кланом Чу Тан, и они получили тяжелые ранения, потому что не знали, как дать отпор. Если бы я мог победить их честно в соревновании, никто бы не сказал, что мы снова были мусором.

Понятно. Значит, его внезапная готовность была ради мести и чести? В конце концов, он был Богом Войны. Возможно, он уже жаждал силы, способной спасти людей. Это было очень характерно для него, и одна из причин, почему он мне понравился.

- И почему ты мне это говоришь? Думаешь, я знаю что-нибудь, что сделает тебя сильным? - Удивленно спросила я.

- Я думаю, что ты что-то скрываешь, но это не плохо.

Его ответ удивил меня.

Откуда он знал, что во мне что-то другое? Помимо того, что не старею, не слоняюсь по дому весь день, но все еще держу его безупречно чистым, не говоря уже о тайной сушки феном моих волос от ветра с моей ладони ...

Я также вспомнила тот случай в прошлом, когда я исцелила свою рану и заставила его поверить, что он сделал это с помощью своих поцелуев и молитв... черт. Я могла бы назвать многое, что я сделала (или думала, что я сделала) в тайне. Он был слишком умен, чтобы не заметить.

- Так ли это?

Я беспечно сказала:

- Ты думаешь, что я самая сильная в мире? Что я способна поднимать мусорные меридианы до пиковых меридианов?

- Да, - сказал он с такой уверенностью, что я почувствовала желание оправдать его ожидания.

- В конце концов, ты взяла на себя заботу обо мне и все эти годы справлялась без посторонней помощи. Так, да. Для меня ты - самая сильная в мире. - Он сжал мою руку, и я почувствовала, как теплый заряд электричества пробежал по моей руке.

- Ну, ты прав в этом. Я ЕСМЬ самая сильная, - высокомерно сказала я.

Я могла сказать это только потому, что теперь я была в царстве мертвых. Я сомневаюсь, что на Небесах когда-нибудь смогу победить в поединке против Бога Войны. Когда он вспомнит этот разговор в будущем, я, вероятно, буду стучать головой о тофу в смущении.

Я также была рада, что он не слишком глубоко изучил мое прошлое, иначе мне пришлось бы ему лгать. Я, честно говоря, не хотела говорить ему, что я на самом деле божество, потому что я боялась его реакции. Возможно, если бы я сказала ему, он бы больше не относился ко мне так же.

Подумав некоторое время, я твердо сказала:

- Если месть – единственное, чего ты добиваешься, я не собираюсь тебе помогать. Ничто хорошее не приходит от мести, и ты должен быть готов вырыть две могилы. Кроме того, такие черные чувства только затруднят твоё совершенствование».

- Но я хочу сделать это и для тебя, – ответил он. – У меня две цели. Другая – ради мести, а не просто мести».

Он играл словами, но я также верила, что месть и месть – это разные вещи. Месть была совершена, чтобы отомстить за преступления, а месть использовалась для мелких оскорблений. Хотя они могут означать почти одно и то же, уровень понимания этих чувств влияет на то, как можно распространять духовную энергию по всему телу. Негативные чувства будут мешать совершенствованию, заметно замедляя поток энергии.

- Ну, на самом деле я не верю в использование других в качестве цели, но если это заставит тебя хотеть стать сильнее, тогда я позволю это. – Подумав, я кивнула головой.

Я никогда не была той, кто хотел стать сильным для других людей. Я была той, кто стал сильным для себя. Потому что я полагала, что единственный человек, на которого я должна положиться, это я. Я была эгоистичной в этом смысле, но я поняла, что возможно, мне не хватало определенного ядра, которое имел сам Джин.

Люди придерживались разных взглядов на вещи, и я не хотела навязывать ему свои взгляды. Я также поняла, что если бы у кого-то был кто-то, кого они любили, они хотели бы стать сильнее, чтобы защитить их. Кажется, он был тоже таким ... Я хотела верить, что он меня тоже любит.

- Ты поможешь мне стать сильным? – Он посмотрел на меня взволнованными глазами.

Я не могла отклонить его просьбу сейчас, не так ли?

- Я сделаю тебя гордым.

- Как я уже сказал, тебе не нужно говорить такие вещи. Я уже горжусь тем, кто ты. – Я поцеловала его в щеку, и он улыбнулся.

<http://tl.rulate.ru/book/29147/695946>